российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Воздух спасения

Вентиляция способна победить смерть

Санкт-Петербургский институт детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой обратился к Русфонду с просьбой оплатить реконструкцию системы вентиляции в клинике. Читатели знают: это редкая для нас ситуация, ведь главное дело Русфонда — адресная помощь конкретным больным детям. Но иногда наши читатели помогают и самим медучреждениям, если речь идет о партнерских клиниках и программах Русфонда. Институт им. Горбачевой — наш партнер. Мы совместно работаем по программе «Антираковый корпус».

● *Институт открыт в сентябре 2007 года на базе центра трансплантации костного мозга Государственного медуниверситета им. И. П. Павлова. Здесь, в «первом меде», доктор Борис Афанасьев еще в 1990 году провел первую в СССР родственную трансплантацию кроветворных стволовых клеток ребенку, а десятью годами позже — первую в России неродственную. Профессор Афанасьев возглавил новый институт, для которого построили 12-этажный корпус общей площадью 5 тыс. кв. м. Сейчас в институте проводят до 200 пересадок костного мозга в год.*

Программа «Антираковый корпус» у нас на особом счету. Читатели превратили помощь детям с опухолями, лейкозами и наследственными заболеваниями крови в крупнейшую программу Русфонда (63 741 779 руб. в 2010 году). Читатель не боится жертвовать на лечение онкогематологических больных, хотя и знает, что не все они выживут. Потому что он знает и другое: если еще 15 лет назад практически все такие больные умирали, то сейчас даже в среднем в России выживают больше половины. А в некоторых клиниках (их у нас, правда, раз-два и обчелся) процент выживших гораздо выше. Институт имени Горбачевой — именно такая клиника. Здесь выживают 65% тех, кто прошел через трансплантацию. Это очень высокий показатель, надо учитывать, что такая радикальная мера, как пересадка костного мозга, показана только самым тяжелым больным, которым не помогает химиотерапия. Мало того, в этом институте принципиально не отказывают в помощи никому, даже тем детям, которых в иных местах называют отказниками и смертниками. Из числа таких «отказников» здесь спасают треть!

Состояние вентиляции здесь отнюдь не аварийное, хотя прошлое жаркое лето и поставило работу института на действительно опасную грань. Тогда с жарой справились. Остро необходимый теперь ремонт связан, прежде всего, с растущими возможностями института и его особой спецификой.

Сначала о специфике. Вентиляция в клинике — это не просто свежий воздух в палатах и процедурных, в лабораториях и кабинетах. Не только условия, в которых живут больные дети и их мамы и в которых работают врачи. Это еще и стерильность. Дело в том, что перед пересадкой стволовых клеток врачам приходится специально снижать, почти убивать иммунитет ребенка, иначе его иммунная система отторгнет чужие клетки. И вот в период цитопении, когда показатели крови падают до нуля, любая инфекция становится смертельно опасной. И тогда система вентиляции помимо свежести воздуха обеспечивает еще и спасительную его чистоту. Обеспечивает и сейчас. Весь вопрос, в каких объемах.

— Сейчас мы делаем в год 200 трансплантаций, а потребности еще выше,— рассказывает Борис Афанасьев.— Наполнить наши стерильные палаты больными ребятишками и их родителями больше, чем они наполнены сейчас, можно, но только если обеспечим десятикратный обмен воздуха за час. Сейчас только 5 обменов. А расширив стерильную зону на шестой этаж, мы получим дополнительно девять палат и отдадим их детям с наследственными заболеваниями. Таким образом, реконструкция вентиляции позволит нам увеличить число трансплантаций вдвое.

Бюджетом реконструкция не предусмотрена. Директор знает, что, пойди он обычным путем, дело затянется в самом лучшем случае на год. Что такое год? Из 200 почти безнадежных ребятишек после трансплантации выживают примерно 130. Из 400 выживут 260. То есть цена промедления на год — это как раз 130 детских жизней.

Значит, реконструкция вентиляции в институте имени Горбачевой нужна не просто по жизненным, как обычно говорят врачи, показаниям, а по многожизненным! Цена спасения этих 130 ребятишек — 5 млн руб.

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕЩЕ 130 ДЕТЕЙ В ГОД ИНСТИТУТУ ИМЕНИ ГОРБАЧЕВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 729 881,33 РУБ.**

Вентиляционное оборудование обойдется клинике в 1 259 865,85 руб. Еще 213 877,19 руб. необходимы на демонтаж старой системы вентиляции и монтаж новой. Наладка систем на санитарно-гигиенические требования к воздушной среде стоит 1 072 367,02 руб. Наладка систем вентиляции, кондиционирования на проектные расходы воздуха и автоматизированной системы управления — 2 183 771,27 руб. Таким образом, полная цена вопроса — 4 729 881,33 руб.

Внимание! Компания, пожелавшая остаться неназванной, внесет 4 млн руб. То есть, не хватает еще 729 881,33 руб.

Дорогие друзья! Решив помочь, вы можете перевести пожертвования в Русфонд. Возможны пожертвования с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (все подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Конституция есть, а денег нет

Самиру Абдулхаирову из Казани спасет только чужой здоровый костный мозг

Три года Самире исполнится в этом сентябре. Но до сентября еще дожить надо. Это трудно с ее диагнозом: мукополисахаридоз, синдром Гурлера. Совсем недавно дети с таким диагнозом не доживали и до десяти лет. Организм больного не вырабатывает нужных ферментов, но теперь их можно заменить дорогим лекарством — альдуразимом. Этого лекарства у Самиры до сих пор нет. Лекарство не решит всех проблем девочки, но оно поможет продержаться до пересадки чужого здорового костного мозга. Вот трансплантация и есть единственный шанс для Самиры. Правда, у девочки нет родственного донора, никто из родни не подошел, и придется искать полностью совместимого донора в международном регистре. Поиск и лекарство стоят более полутора миллионов рублей. Родным Самиры такие суммы не по карману.

В этой семье красивые имена: папу Самиры зовут Рамис, маму Венера. У мамы усталое лицо. На нем страдание и терпение, но посмотрит Венера на дочку — и на лице нежность и любовь.

— Сначала,— рассказывает Венера,— у дочки обнаружили порок сердца. В пять месяцев ей сделали операцию в Москве. А на втором году мы заметили, что слишком быстро растет голова. Невропатолог сказал, это ничего и все нормально. А вот окулист под вопросом написал «мукополисахаридоз». У него просто опыт уже был. У нас на весь Татарстан два таких ребенка, признаки болезни появляются только на втором году жизни, вот никто и не знает. И про препарат «альдуразим» мы узнали не от врачей, а из интернета. Очень надеялись на это лекарство, но его для нас так и нет.

Она замолкает, глядя куда-то в сторону, потом тихо повторяет, так, будто бы звучит эхо:

— Для нас так и нет…

Почему лекарства нет именно для Самиры, пусть разбираются кому положено. Однако могу уже сейчас сказать, почему его в России почти всегда нет и для других ребятишек с синдромом Гурлера. Это лекарство ребенку надо капать раз в неделю, пожизненно. Оно дорогое, годовая потребность оценивается почти в восемь миллионов рублей. Оно должно выделяться ребенку бесплатно, есть же у нас, в конце концов, Конституция РФ, статья 41: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений».

Конституция есть. А денег на альдуразим в бюджете нет. В мире чудо-препарат спасает детей уже десять лет, но в России он зарегистрирован лишь в 2008 году. И до сих пор далеко не все врачи знают о нем. А некоторые и знают, но не спешат делиться с родителями, потому что одним ведь знанием все равно не спасешь. Еще и деньги нужны.

— Наверное, не в Татарстане проблема,— считает Венера,— мы уже писали и в Москву, Голиковой, Путину… И даже наш муфтият обращался, просил за нас, мы люди верующие. Ответа нет.

Конечно, проблема не в одном Татарстане, хотя, например, прокуратуры Ростовской и Владимирской областей в прошлом году обязали свои областные минздравы покупать альдуразим. Отказы в этом лекарстве незаконны. Но и в России до сих пор нет закона об орфанных (редких) лекарствах, а в них нуждаются, по разным оценкам, от полутора до пяти миллионов человек.

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Первым диагноз определил… окулист. На всю Татарию два таких ребенка, признаки болезни появляются только на втором году жизни — вот никто и не знает. И про лекарство родители узнали не от врачей, а из интернета

— Ответа нет… — снова эхом повторяет Венера.

Дочка не сходит с папиных рук. Мама долго смотрит на них и продолжает рассказ. Она говорит тихо и спокойно, только иногда останавливается, будто сглатывает горечь.

— О том, что наша болезнь лечится трансплантацией, мы тоже узнали не от врачей, а из интернета. Но на трансплантацию в Москву нас не взяли, сказали, сердце больших размеров. А потом согласились, но только, говорят, через год, потому что ремонт. Но год — это…

Она долго подбирает слово, но так и не находит его. Да и не надо, я понимаю, что без лекарства и без трансплантации никакого года впереди у Самиры нет.

Много ли в России таких больных, как Самира? Статистика штука весьма неточная. Но считается, что мукополисахаридозами разного типа больны около сотни детей. Обеднеет ли наше государство от закупки лекарства для них?

Мы разговариваем в Петербурге, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой. Кажется, это первая клиника, в которой к казанской семье отнеслись по-человечески. Здесь им не врали и ничего не обещали: честно рассказали все как есть. А главное, здесь Венера и Рамис впервые увидели сочувствие, участие, заинтересованность. И об институте этом они тоже узнали через интернет: вышли на связь с мамой ребенка, которому делали здесь трансплантацию, она и дала телефон. Позвонили и их сразу же пригласили на консультацию. Предварительный поиск донора в международном регистре показал, что у Самиры 50 потенциальных доноров. Это хороший, это очень обнадеживающий результат.

Вот только оплатить поиск и активацию донора, покупку лекарств Абдулхаировым не по силам. Венера эколог, сейчас она в декретном отпуске. Зарплата Рамиса 15 тысяч рублей.

Венера смотрит на дочь, прикрывает глаза и опять внешне спокойно продолжает:

— Да, я знаю, пятьдесят на пятьдесят. Это не наказание нам, это испытание. Как мы поступим со своим ребенком, так и Всевышний поступит с нами. Ведь все это дает он: и то, что мы приехали сюда, и то, как к нам отнеслись, и вот что с вашим фондом встретились. Это все наша судьба. Надо верить и бороться, а если не верить, то лучше и не жить.

На этот раз она замолкает надолго. Потом повторяет почти шепотом:

— Лучше и не жить…

Лучше, конечно, жить. Давайте поможем Самире и ее родителям.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ **ДЛЯ СПАСЕНИЯ САМИРЫ АБДУЛХАИРОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 960 166 РУБЛЕЙ**

Заведующая отделением Института детской гематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой Наталья Станчева уверена: только чужие здоровые донорские клетки способны спасти Самиру. По словам доктора Станчевой, чтобы подготовить девочку к трансплантации, надо обязательно «в течение полугода пролечить ее альдуразимом».

Поиск донора в международном регистре (Фонд Морша, Германия) и доставка трансплантата в Петербург обойдутся в €17,5 тыс. Еще 960 053 руб. надо на покупку альдуразима и противогрибковых лекарств, которые потребуются после трансплантации. Таким образом, для спасения Самиры необходимо 1 660 251 руб. Как всегда, наш постоянный партнер петербургский фонд «Адвита» перечислит 300 085 руб. Одна московская компания, традиционно желающая оставаться неназванной, внесет 300 тыс. руб. И еще 100 тыс. руб. уже собрали читатели Русфонда и интернет-портала «БИЗНЕС Online» (Татарстан). То есть не хватает еще 960 166 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Самиру Абдулхаирову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) или на банковский счет Самириной мамы Венеры Рустамовны Валиевой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Спасибо.

Экспертная группа Российского фонда помощи

Ева Рублева вчера госпитализирована в Москве

27 мая в „Ъ“ и „Ъ-Украина“, в «Газете.Ru», на сайтах rusfond.ru, «Эха Москвы», livejournal.com, «Здоровье@mail.ru» и ufond.ru мы рассказали о пятимесячной Еве Рублевой из Луганской области («Не чужая», Виктор Костюковский). У Евы билиарная атрезия — тяжелая болезнь, которая разрушает печень. Спасти Еву может только трансплантация ей здоровой печени. За операцию берется Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов им. академика В. И. Шумакова (Москва). Донором для Евы станет папа. Лечение обойдется в 2 852 120 руб., которых у Рублевых не было. Теперь есть! Наши читатели в России и на Украине собрали всю сумму.

Родные Евы просят передать благодарность всем вам, дорогие друзья, кто так щедр и отзывчив. Примите и нашу признательность. Спасибо! Вчера Еву с папой госпитализировали. Мы будем следить за развитием событий.

Оплачены: операция по поводу порока сердца Ксюше Румыниной (1 год, 186 600 руб., Бурятия); лечение церебрального паралича Ире Шаталовой (2 года, 161 900 руб., Ростовская обл.); челюстно-лицевая операция Саше Шайхразиевой (1 год, 240 тыс. руб., Пермский край); лечение косолапости Марине Супрун (4 мес., 120 тыс. руб., Петербург); лечение несовершенного остеогенеза Жене Бедюрову (12 лет, 210 тыс. руб., Алтай).

Всего с 27 мая 330 читателей оказали исчерпывающую помощь (16 948 011 руб.) 38 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни» и Общество помощи русским детям, Андрей, Елена, Ольга, Сергей, Наташа (все — США), Елена и Олег (Канада), Анна, Ирина (обе — Великобритания), Дмитрий (Германия), Ольга (Испания), Антон (Италия), Евгения (Финляндия), Александр, Данила, Елена (все — Франция), Юлия (Чехия), Виталий (Швейцария), Алексей, Дмитрий, Ольга (все — Казахстан), фонд «Развитие Украины», моряки-черноморцы (Украина), Дмитрий (Алтайский край), Ольга (Архангельская обл.), Евгений (Астраханская обл.), Артур, Булат, Людмила, Руслан, Сергей (все — Башкирия), Дмитрий (Воронежская обл.), Заира (Дагестан), Наталья (Ивановская обл.), Евгений (Иркутская обл.), Ирина (Карелия), Борис (Кировская обл.), губернатор области Аман Гумирович Тулеев (Кемеровская обл.), Наталия (Краснодарский край), Евгений, Леонид, Полина, Юлия (все — Красноярский край), Александр, Евгений, Екатерина, Наталья, Оксана, Олеся, Ольга (все — Нижегородская обл.), Рада (Новгородская обл.), Вячеслав, Елена, Марина, Станислав, Юрий (все — Новосибирская обл.), Василий, Юлия, Ольга (все — Пермский край), Анастасия, Андрей, Владимир, Евгений (все — Ростовская обл.), два Александра, Анна, Евгения, Инна, Максим, Ольга (все — Самарская обл.), Ирина (Саратовская обл.), Вячеслав (Сахалинская обл.), Борис, Елена, Михаил, Павел (все — Свердловская обл.), интернет-портал «БИЗНЕС Online», Айдар, Айрат, Андрей, Ильдус, Лилия, Михаил (все — Татария), Вероника, Нина (обе — Томская обл.), Александр (Тульская обл.), Константин, Рифат (оба — Тюменская обл.), два Дмитрия (оба — Ульяновская обл.), Игорь (Хабаровский край), Оксана (Ханты-Мансийский АО), Анна (Челябинская обл.), Татьяна (Ямало-Ненецкий АО), два Алексея, Анастасия, Артур, два Владимира, Геннадий, Данат, Дарья, Дмитрий, Егор, Инна, Кирилл, Константин, Лариса, Любовь, Михаил, Наталья, Сергей, Юлия и Максим, две Маргариты (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Здоровье@mail.Ru», livejournal.com, программа «Мили Милосердия» компании «Аэрофлот», компания «Мейджор-Авто», ООО «Сбытснаб», ООО «Совершенные окна», магазин подарков «Пум-Пу.Ру» с клиентами, «Группа компаний „Видео Интернешнл“», Герман, Игорь Черкашин, восемь Александров, семь Наталий, пять Юлий, четыре Татьяны, девять Сергеев, пять Павлов, три Ирины, девять Андреев, Максим, Екатерина Валерьевна, восемь Анн, Дамир, четыре Марии, Карина, девять Дмитриев, три Михаила, две Александры, пять Алексеев, Анастасия, три Антона, Ара, Аркадий, Артем, Валерий, Вера, две Виктории, пять Владимиров, два Владислава, две Галины, два Геннадия, Гузель, Иван, три Ильи, Дарья, четыре Дениса, Евгения, три Евгения, три Екатерины, восемь Елен, Илья, три Кирилла, Константин, Леонид, Лидия, три Марины, Марк, Милена, две Надежды, Никита, четыре Николая, две Оксаны, четыре Олега, Олеся, семь Ольг, Петр, Полина, Равиль, Радик, Рамиль, Роман, четыре Светланы, Тарас, Ульяна, Федор, Юлиан, четыре Юрия, Ярослав, Людмила и Александр, Елена и Дмитрий, Маргарита, Игорь, Маша, Гульнара, Рустам, Григорий, Филипп, Ольга Викторовна, Станислав, Egghead, rtku@, 5296474@ (все — Москва). Спасибо!

Марина Аларичева, Лев Амбиндер, Ирина Бруггер, Анна Железнова, Антонина Казакова, Алла Марченко

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

143 читателя в России и на Украине оплатили пересадку печени Еве Рублевой

полный отчет
rusfond.ru: **сделано**

Из свежей почты

Даша Бредихина, 9 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 116 400 руб.
Внимание! Стоимость лечения 166 400 руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 400 руб.

В 2006 году мой муж погиб в автокатастрофе. А я не могу работать: за дочкой нужен постоянный уход. Даша не ходит и себя не обслуживает. А вот в учебе сообразительная, развиты память и логическое мышление. Диагноз ДЦП и спастическая диплегия нам поставили в восемь месяцев. Мы часто лежали в больницах, лечились в Трускавце, дома занимаемся на тренажерах, но равновесие дочка не держит, врачи заговорили об операции. И очень рекомендуют лечение в Институте медтехнологий (ИМТ), но средств нет. Живем вдвоем на пенсию Даши и пособие, большая часть этих денег уходит на лекарства. Прошу читателей Русфонда о помощи и надеюсь на ваше сострадание. *Светлана Бредихина, Московская область.*

Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «Даша не стоит и не ходит, движения не скоординированы, нарушена моторика рук, плохая концентрация внимания. Если срочно начнем терапию, Даша сможет самостоятельно ходить и обслуживать себя».

Валерия-Андреа Райлян, 6 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), требуется лечение. 140 тыс. руб.
Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Наши старшие сыновья Мариус и Марк здоровы, а младшим — дочери Валерии-Андреа и сыну Алину передалась болезнь отца, у них очень хрупкие кости. В семье мужа из одиннадцати детей семеро были «стеклянными». После 18 лет муж уже не ломался, но последствия переломов таковы, что работать он не может. У Алины было лишь два перелома. А вот дочка перенесла 11 переломов, левая нога теперь короче на 3 см. Местные врачи сказали, что лечить бесполезно, но в прошлом году мы узнали о медцентре в Москве, где лечат хрупкие кости. Деньги на первый курс (75%) выделило наше правительство, остальные собрали друзья и родня. Андрейка окрепла, стала больше двигаться, на ноги поднялась. Нужно еще 3 курса, но чем платить? Пенсии крохотные, пособие тоже. Я не могу найти работу, которая позволила бы мне ухаживать за семьей. Молю россиян о помощи. *Диана Райлян, Молдавия.*

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «У Андрейки не самая тяжелая форма заболевания. Надеюсь, что следующие 3 курса так укрепят костную ткань, что девочка, наконец, будет уверенно ходить».

Таня Волкова, 16 лет, деформация лицевого скелета, нужны операция и ортодонтическое лечение. 110 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 110 тыс. руб.

Одноклассники к Таниной внешности привыкли, а на улице можно услышать: «Как она живет с таким лицом?» Вот так и живет. Прячет лицо за волосами. Она родилась слабой, врачи не понимали, что с ней, пока эндокринолог не заметила припухлость на шее. Тогда и выяснился диагноз: аневризма яремной вены. В три года Тане удалили фрагмент вены. А в семь лет все зубы вкривь пошли. Лечащий врач отправил нас к профессору Рогинскому. Нам предстоит сложное хирургическое лечение, но оплатить его я не в силах. От бывшего мужа денег нет. Я инженер, зарплата 12 тыс. руб. Мы с Таней очень надеемся на помощь добрых людей. *Зоя Волкова, Москва.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Верхняя челюсть Тани недоразвита, а нижняя развита чрезмерно. От этого лицо вытянуто, прикуса вообще нет, жевать невозможно. Операция предстоит сложная, с длительной подготовкой и участием нескольких специалистов».

Егор Медведев, 4 месяца, врожденная левосторонняя косолапость, срочно требуется лечение. 120 тыс. руб.

Мы с Егоркой живем на мою инвалидную пенсию 2,7 тыс. руб. и пособие матери-одиночки 400 руб. У меня, по сути, нет левой руки — внутриутробный порок развития. Мама скончалась, у отца другая семья. Ухаживать за малышом помогает бабушка. Одной мне совсем никак, ведь и Егорка родился с патологией: его левая ножка свернута вовнутрь, пятка ушла вверх. Подрастет — и не сможет не только ходить, но и стоять. Кому, как не мне, знать, насколько тяжка участь инвалида. Врачи роддома помогли мне связаться с ортопедами, которые умеют лечить косолапость, и велели не терять время, пока косточки мягкие и легко поддаются исправлению. Теперь я со страхом и чувством вины отсчитываю каждый прожитый день, ведь найти деньги на оплату лечения сына не удается. Прошу вас, откликнитесь, помогите! *Наталья Медведева, Башкирия.*

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Левая стопа Егора вывернута в двух плоскостях. Если лечение по методу Понсети начнем немедленно, навсегда избавим малыша от косолапости».

Максим Мироненко, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб.
Внимание! Цена операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Мой Максим родился недоношенным. Мы много обследовались и лечились. Нынче в январе вновь прошли обследование, и кардиолог ошеломил: в сердце Максимки есть дефект! В апреле в наш город приехали специалисты томского кардиоцентра, и Максима консультировал один из лучших детских кардиохирургов страны. Он сказал, что пока не поздно, надо оперировать. Я от волнения не запомнила, какую именно операцию он рекомендовал, но знаю, что самую лучшую — надежную и безболезненную. Вот только нечем за нее платить. Муж тракторист, я ухаживаю за престарелыми больными бабушками. Пишу вам с надеждой на помощь. Спасибо всем добрым людям! *Оксана Мироненко, Алтайский край.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Дефект межпредсердной перегородки следует закрыть эндоваскулярно, через сосуды. Максим легко перенесет такую операцию и сможет учиться в школе наравне со сверстниками».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru: **помогите, пожалуйста**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.Ru», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эха Москвы», «Здоровье@mail.ru», «БИЗНЕС Online». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $49,8 млн. В 2011 году (на 9 июня) собрано 127 256 827 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зыряновская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».